

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 декабря 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Червоткина А.С.

Судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

Рассмотрела в судебном заседании от 11 декабря 2008 года дело по кассационным жалобам осужденного Мешенгова Е.В., адвокатов Скворцовой О.В. и Шмелева А.А., на приговор Иркутского областного суда от 24 июня 2008 года, которым

Мешенгов Е. [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ - на 16 лет, по ст. 325 ч. 1 УК РФ - на 6 месяцев, по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ - на 3 года, по ст. 158 ч. 3 п. «в» УК РФ - на 4 года, по ст. 222 ч. 2 УК РФ - на 3 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений назначено Мешенгову Е.В. наказание в виде лишения свободы сроком на 19 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По делу осужден также Бутаков Р.А., приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденного Мешенгова Е.В., который выразил согласие на участие в кассационном рассмотрении дела адвоката Арутюновой И.В., не настаивал на участии адвокатов Шмелева А.А и Скворцовой О.В., адвоката Арутюновой И.В., в поддержание доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор, в части осуждения Мешенгова Е.В. по ст. 222 ч. 2 УК РФ отменить, дело в этой части прекратить на основании примечания к ст. 222 УК РФ и ч. 2 ст. 28 УПК РФ, назначить наказание в соответствии с требованиями закона, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Мешенгов признан виновным в умышленном причинении смерти С [] из корыстных побуждений, краже принадлежавших С [] денег и сотового телефона, с причинением значительного ущерба потерпевшему (на сумму [] рублей), в краже паспорта транспортного средства, и в краже автомобиля принадлежавшего Мешенгову, стоимостью [] рублей, то есть в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, а также в незаконном приобретении, ношении, хранении, перевозке и сбыте огнестрельного оружия и боеприпасов по предварительному сговору группой лиц.

Преступления Мешенговым совершены в период времени с 2004 года по 8 марта 2007 года, [] при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В судебном заседании Мешенгов виновным себя признал частично.

В кассационных жалобах осужденный Мешенгов, адвокаты Скворцова О.В. и Шмелев А.А., не оспаривая виновности Мешенгова в незаконном приобретении ношении, хранении, перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов, а также участия в похищении автомобиля потерпевшего, утверждают, что материалами дела не опровергнуты доводы Мешенгова о непричастности к убийству потерпевшего С [], краже у него денег, телефона и документов, о том, что убийство потерпевшего было совершено Бутаковым, от которого Мешенгов и узнал подробности происшедшего. Ссылаются на самооговор

Мешенгова на предварительном следствии из-за применения к нему недозволенных методов его ведения. В то же время утверждают, что Мешенгов оговорил себя на предварительном следствии по просьбе Бутакова, в надежде, что его, Мешенгова признают невменяемым. Считают, что протоколы первоначальных допросов Мешенгова на предварительном следствии, и проверки его показаний на месте происшествия и осмотра места происшествия следует отнести к недопустимым доказательствам еще и в связи с наличием в них противоречивых данных о времени начала и окончания этих следственных действий, о применении технических средств. Утверждают, что показания, данные Мешенговым на предварительном следствии не подтверждаются другими доказательствами. Относят к недопустимым доказательствам также протоколы опознания Мешенгова свидетелем З [REDACTED]. Считают, что суд без достаточных на то оснований отклонил ходатайства стороны защиты о назначении дополнительной судебно-психиатрической экспертизы, проведении следственного эксперимента, допросе эксперта баллиста. Мешенгов утверждает, что судебно-психиатрическая экспертиза проведена по неполным медицинским документам в отношении него, ссылается на то, что ранее, он неоднократно признавался экспертами невменяемым, считает, что в связи с этим его допросы необходимо было проводить с участием его матери, в качестве законного представителя. Относит к нарушению закона оглашение в судебном заседании показаний свидетелей допрошенных на предварительном следствии, утверждает, что возражал против их оглашения. Ссылается на алиби, которое, в суде подтвердил приглашенный им свидетель Р [REDACTED]. Считает неправильной данную судом оценку показаниям этого свидетеля. Адвокат Шмелев считает, что действия Мешенгова по завладению автомобилем следует квалифицировать по ст. 160 УК РФ, ссылается на то, что квитанция, подтверждающая сдачу автомобиля в ремонт, была оформлена на имя Мешенгова. Находит нарушенным право Мешенгова на защиту из-за отдельного ознакомления с материалами дела его и его защитника. Утверждает, что суд не дал возможности вновь вступившему в дело адвокату Скворцовой ознакомиться с материалами дела, что сказалось на качестве защиты осужденного. Находя назначенное Мешенгову наказание чрезмерно суровым ссылаются на то, что суд при назначении наказания осужденному не учел наличие у него инвалидности и отклонений в психике. Просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Мешенгова в совершенных им преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, вина осужденного в им содеянном подтверждается его собственными показаниями, данными им на предварительном следствии и обоснованно признанными судом достоверными, в той части в которой они согласуются с другими доказательствами и подтверждаются ими.

Из показания осужденного Мешенгова, признанных судом правдивыми усматривается, что он в 2003-2004 году приобрел [REDACTED] пистолет и патроны к нему, хранил их, затем перевез [REDACTED] в квартиру Бутакова, и совместно с последним хранил пистолет и боеприпасы. Он же, познакомившись со С [REDACTED] решил убить его и завладеть его автомобилем, предложил Бутакову участвовать в преступлениях, на что Бутаков согласился. 5 марта 2007 года, с целью убийства С [REDACTED], под предлогом сделать фотографии заброшенного здания, [REDACTED] Мешенгов и Бутаков заманили в него С [REDACTED], Бутаков отвлекал внимание С [REDACTED], шел впереди него с фотоаппаратом, а Мешенгов произвел в потерпевшего два выстрела из пистолета, похитил деньги, сотовый телефон и документы на автомашину. На следующий день Мешенгов вместе с Бутаковым забрали из автосервиса автомашину принадлежавшую потерпевшему и вместе с Бутаковым перегнал ее [REDACTED]. Пистолет и 7 патронов к нему Мешенгов продал владельцу кафе [REDACTED], [REDACTED]

Приведенные показания Мешенгова обоснованно признаны судом достоверными, как полученные в порядке, установленном законом, в том числе с участием адвоката, подтверждающиеся другими доказательствами.

При этом Мешенгову разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с его процессуальным положением, он предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при его последующем отказе от данных показаний, разъяснялось также право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствовать против самого себя.

Согласно имеющемуся в деле постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела, повреждения, установленные судебно-медицинской экспертизой в области кисти и лучезапястных суставов Мешенгова, причинены ему в результате применения спецсредств - наручников, в связи с оказанием Мешенговым сопротивления, на что ссылался сам Мешенгов в ходе допроса.

Судом также проверялись и обоснованно отвергнуты, как не подтвердившиеся доводы Мешенгова о самооговоре в результате

договоренности с Бутаковым, и в результате применения к нему-Мешенгову насилия.

При решении указанного вопроса судом учтено и то, что сам Мешенгов, в судебном заседании ссылаясь на примененное к нему насилие, не указал конкретных лиц, применивших к нему таковое, а кроме того, пояснил, что насилие к нему было применено после дачи им показаний, с неизвестной ему целью, одновременно с этим заявлял, что признательные показания на предварительном следствии давал по договоренности с Бутаковым (т. 9 л.д. 8, 18-19).

Из дела также усматривается, что Мешенгов был допрошен на предварительном следствии раньше по времени, чем Бутаков, именно из его показаний следствию стали известны обстоятельства совершенных преступлений.

Мешенгов подтвердил свои показания на месте происшествия, где, в месте, указанном Мешенговым был обнаружен труп потерпевшего С [REDACTED], в той позе, о которой Мешенгов пояснял ранее в ходе допроса.

Показания Мешенгова признанные судом правдивыми согласуются с последовательными показаниями осужденного по данному делу Бутакова полно и правильно приведенными в приговоре.

Показания Мешенгова и Бутакова об обстоятельствах производства выстрелов Мешенговым в С [REDACTED] и наступления смерти потерпевшего, подтверждаются данными, содержащимися в заключениях судебно-медицинских экспертиз.

Так, из показаний Мешенгова усматривается, что первый выстрел им был произведен, когда потерпевший находившийся от него на расстоянии нескольких метров, повернулся к нему, а второй выстрел он произвел в голову уже лежавшего на полу потерпевшего с близкого расстояния.

Согласно данным судебно-медицинской экспертизы на трупе потерпевшего обнаружено слепое огнестрельное ранение шеи слева без признаков близкого выстрела. При этом в момент выстрела потерпевший был обращен передней поверхностью груди к дульному срезу оружия, и огнестрельное слепое ранение головы с разрушением вещества головного мозга с наличием признаков близкого выстрела. Смерть потерпевшего наступила в результате второго выстрела от повреждения вещества головного мозга.

Еще до обнаружения трупа потерпевшего и осмотра места происшествия, Мешенгов пояснял, что унес с собой и в дальнейшем выбросил, стреляные гильзы.

В ходе осмотра места происшествия гильзы обнаружены не были.

Как правильно указано в приговоре, такая осведомленность Мешенгова относительно последовательности, механизма и локализации причинения ранений потерпевшему, о сокрытии гильз, свидетельствует о достоверности его показаний на предварительном следствии.

Бутаков же в своих показаниях последовательно пояснял, что к моменту второго выстрела, он направлялся к выходу и не видел его направленности.

Помимо этого, в отличие от Бутакова, Мешенгов указал конкретно лицо, которому он продал пистолет и патроны, у которого указанные предметы и были обнаружены.

Судом тщательно проверены и обосновано признаны необоснованными утверждения Мешенгова о том, что с высоты его роста ранения потерпевшему не могли быть причинены снизу вверх, как это указано в заключении судебно-медицинского эксперта.

При этом судом обоснованно приняты во внимание собственные показания Мешенгова о том, что первый выстрел в потерпевшего он из-за страха произвел с закрытыми глазами, а также показания Бутакова о том, что услышав первый выстрел он оглянулся и увидел Мешенгова, держащего пистолет в согнутой в локте руке, направленный на потерпевшего.

Судом обоснованно отказано в удовлетворении ходатайства Мешенгова о допросе в судебном заседании эксперта – баллиста и о проведении следственного эксперимента, поскольку, как видно из материалов дела, Мешенгов обосновывал данные ходатайства необходимостью «установить истинное лицо, произведшее выстрел в потерпевшего» (т. 9 л.д. 82), что не входит в компетенцию эксперта. Учтен судом также запрет к проведению следственного эксперимента, поставляющего в опасность жизнь и здоровье участвующих в нем лиц.

Отказывая в удовлетворении ходатайства Мешенгова о проведении судебно-баллистической экспертизы, судом обоснованно отмечено в постановлении, что в ходе предварительного следствия такое экспертное исследование не проводилось, поскольку следствие располагало иными сведениями об обстоятельствах убийства потерпевшего, сообщенными

Мешенговым и Бутаковым. В судебном заседании Мешенгов изменил свои показания об этих обстоятельствах, что свидетельствует о нецелесообразности проведения экспертизы. Оценка же показаний Мешенгова, относится к компетенции суда (т. 8 л.д. 170-171).

Правильным является также решение суда об отказе в удовлетворении ходатайства защитника о проведении по делу дополнительной судебно-медицинской экспертизы, поскольку поставленные адвокатом вопросы, как это видно из письменного ходатайства, относятся к оценке показаний допрошенных в судебном заседании лиц и не являются компетенцией судебно-медицинского эксперта (т. 8 л.д. 94).

Из показаний свидетелей Н [] и К [] усматривается, что в конце февраля 2007 года Мишенгов, которого он знал по имени – Ж [], вместе с потерпевшим С [] (фамилию он узнал в ходе опознания по фотографии), сдал в автосервис для ремонта автомашину []. Наряд-заказ был оформлен на Мишенгова. 6 марта 2007 года Мешенгов, заплатив за ремонт автомашины, забрал ее из сервиса.

Свидетель Б [] подтвердила в суде, что видела, как ее брат Бутаков и Мешенгов в феврале 2007 года чистили пистолет. С 4 марта они стали говорить о дальнейшей поездке, а 7 марта 2007, взяв с собой пистолет, уехали из дома на автомашине « [] ».

Из показаний свидетелей М [], К [], Н [] и Е [] судом установлены обстоятельства задержания [] Мешенгова и Бутакова, которые находились в салоне автомашины [], принадлежавшей потерпевшему С [], при этом они предъявили паспорт транспортного средства на этот автомобиль.

Согласно показаний свидетеля З [], в первой половине марта 2007 года в кафе [] он приобрел у Мешенгова пистолет с глушителем.

Согласно заключению эксперта две пули, обнаруженные при исследовании трупа потерпевшего С [] выстреляны из указанного пистолета.

Вина осужденного Мешенгова подтверждается также данными, зафиксированными в протоколе осмотра места происшествия, другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденным Мешенговым в свою защиту, в том числе о непричастности к убийству С [REDACTED], похищению у него документов на автомобиль, денег и телефона, о совершении этих преступлений Бутаковым и самооговоре Мешенгова, о продаже пистолета З [REDACTED] Бутаковым, а также приводимое Мешенговым алиби и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

В том числе утверждения Мешенгова о том, что в период времени относящийся к убийству потерпевшего, а именно, с 13 до 20 часов 5 марта 2007 года он вместе со своим знакомым Р [REDACTED], предварительно договорившись по телефону о встрече, ездили по ювелирным магазинам [REDACTED] с целью приобрести подарки для своих близких, обоснованно признаны судом не подтвердившимися.

При этом, показания свидетеля Р [REDACTED], приглашенного в судебное заседание стороной защиты обоснованно признаны судом недостоверными с учетом анализа совокупности исследованных в судебном заседании доказательств.

Как видно из показаний осужденного Мешенгова и свидетеля Р [REDACTED], они содержат существенные противоречия как по количеству телефонных звонков друг другу, расположению магазинов, которые они якобы посетили в указанное время, сумме залога, внесенного Мешенговым в ювелирной мастерской [REDACTED].

Согласно ответу СИЗО [REDACTED], в камере, где содержится Мешенгов, в мае 2008 года был изъят сотовый телефон, что свидетельствует о наличии у Мешенгова возможности общения в **период рассмотрения данного дела в суде** с лицами, находящимися за пределами следственного изолятора.

О наличии алиби Мешенгов впервые заявил именно в судебном заседании.

Из справки-детализации всех входящих и исходящих звонков абонентского номера телефона Р [REDACTED] усматривается, что телефонных контактов 5 марта 2007 года Р [REDACTED] с Мешенговым не имел ни по одному из телефонов, которыми, как установлено в суде Мешенгов пользовался постоянно.

Свидетель Р [REDACTED] и сам Мешенгов не отрицают, что являются хорошими знакомыми, Р [REDACTED] находится в приятельских отношениях с отцом Мешенгова.

С учетом перечисленных обстоятельств, а также того, что показания свидетеля Р [] противоречат всей совокупности исследованных в суде доказательств, суд пришел к правильному выводу о том, что свидетель Р [] как лицо заинтересованное в положительном для Мешенгова исходе дела, дал не правдивые показания из ложно понятых интересов дружбы.

Доводы Мешенгова о том, что пистолет З [] продал не он, а Бутаков, опровергаются собственными показаниями Мешенгова на предварительном следствии, показаниями осужденного Бутакова и свидетеля З [], указавшего на Мешенгова, как на лицо, продавшее ему пистолет, опознавшего его в ходе предварительного следствия.

Не основаны на материалах дела и доводы Мешенгова о фальсификации материалов дела, выразившейся в указании в протоколах его допроса в качестве подозреваемого и проверки показаний на месте одного и того же времени проведения этих следственных действий.

Сам Мешенгов в судебном заседании подтвердил, что указанные следственные действия с его участием проводились, были проведены отдельно, в разное время, разными следователями.

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля следователь П [] пояснил, что указал в протоколе допроса в качестве подозреваемого Мешенгова время окончания его допроса на один час позже фактического, в связи с технической погрешностью, из-за сбоя времени в компьютере.

Не основаны на законе утверждения Мешенгова о том, что в ходе его допросов на предварительном следствии и в суде необходимо было присутствие его матери, как законного представителя, со ссылкой на то, что он ранее признавался невменяемым.

По данному делу Мешенгов признан вменяемым.

Не усматривается судебной коллегией нарушений и при опознании Мешенгова свидетелями по фотографии.

Таким образом следует признать, что в судебном заседании по данному делу исследовались только допустимые доказательства.

Решение суда о вменяемости Мешенгова основано на материалах дела, данных о его личности, принято судом с учетом выводов стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, проведенной в Федеральном государственном учреждении

«Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им В.П. Сербского», оснований сомневаться в правильности которых не имелось.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, экспертам были предоставлены все необходимые медицинские документы в отношении Мешенгова и материалы дела.

В том числе экспертам было известно, что Мешенгов ранее признавался невменяемым и к нему применялись принудительные меры медицинского характера.

Экспертиза проведена с учетом ходатайства об этом адвоката (т. 4 л.д. 39-40) и с учетом предложенных им вопросов, компетентными специалистами, полно и мотивированно ответившими на все поставленные перед ними и необходимые для определения окончательного вывода вопросы (т. 5 л.д. 84-92).

Будучи ознакомленными с постановлениями о назначении экспертиз и с заключениями экспертов Мешенгов и его защитник отводов, заявлений и ходатайств не имели (т. 4 л.д. 146-147, т. 5 л.д. 80-83).

При таких обстоятельствах, судом обоснованно отклонено ходатайство стороны защиты о назначении в отношении Мешенгова дополнительной судебно-психиатрической экспертизы.

То обстоятельство, что после проведения судебно-психиатрической экспертизы следователем была дана иная юридическая оценка действиям Мешенгова, в сторону смягчения квалификации, не является основанием к проведению дополнительной судебно-психиатрической экспертизы.

При этом судебной коллегией учитывается то, что все обстоятельства совершенных преступлений экспертам были известны из материалов дела, в том числе первоначальных показаний Мешенгова, в которых он пояснял о незаконном обращении с огнестрельным оружием, обстоятельства убийства потерпевшего, хищения принадлежавшего ему имущества и документов.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах судом принимались исчерпывающие меры к вызову в судебное заседание свидетелей. Показания не явившихся в судебное заседание свидетелей, в том числе З [REDACTED], оглашены с согласия Мешенгова и его адвоката (т. 8 л.д. 88, 89, т. 9 л.д. 59, 73, 74, 78). Об оглашении в судебном заседании показаний свидетеля К [REDACTED] ходатайствовал сам Мешенгов (т. 9 л.д. 84).

Как видно из материалов дела, право на защиту реализовано Мешенговым в полном объеме, согласно его собственному волеизъявлению.

С первого допроса Мешенгову был предоставлен адвокат, против участия которого он не возражал, обратился в следователю с просьбой допустить к делу для защиты интересов именно адвоката Журавлева (т. 3 л.д. 8).

В дальнейшем замена адвокатов производилась в соответствии с просьбами об этом Мешенгова.

В том числе в ходе судебного разбирательства в связи с заявлением Мешенгова адвокат Шевелев был заменен адвокатом Скворцовой (т. 8 л.д. 52, 54).

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах адвокат Скворцова ознакомилась в полном объеме со всеми материалами дела, о чем в деле имеются расписки (т. 8 л.д. 78).

Ознакомление Мешенгова со всеми материалами дела по окончании предварительного расследования произведено отдельно с адвокатом, согласно письменных ходатайств Мешенгова и адвоката изложенных в постановлении уведомляющем их об окончании предварительного следствия (т. 6 л.д. 143).

Из дела также усматривается, что позиция адвокатов, представлявших интересы Мешенгова была активной профессиональной, направленной на защиту его интересов и не расходилась с его собственной позицией по защите интересов.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Мешенговым преступлений, прийти к правильному выводу о его виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации его действий.

В то же время судебная коллегия находит приговор в части осуждения Мешенгова по ст. 222 ч. 2 УК РФ отменить и уголовное дело в этой части прекратить в соответствии с примечанием к ст. 222 УК РФ и на основании ст. 28 ч. 2 УПК РФ.

Поскольку из материалов дела усматривается, что Мешенгов добровольно выдал пистолет и семь патронов к нему.

Так, Мешенгов с первого допроса в ходе предварительного следствия, пояснял об обстоятельствах приобретения им пистолета и боеприпасов к нему, хранения, перевозки пистолета, участия в хранении и перевозке указанных предметов Бутакова, использовании пистолета в ходе причинения смерти С [REDACTED], а также и о том, что он продал указанный пистолет владельцу кафе [REDACTED] А [REDACTED], пояснил о местонахождении этого кафе [REDACTED].

Согласно поручению следователя именно у этого лица был обнаружен и изъят указанный пистолет с боеприпасами.

Таким образом огнестрельное оружие и боеприпасы к нему были изъяты из незаконного оборота в связи с добровольными действиями Мешенгова, направленными на это, при неочевидности местонахождения указанных предметов.

То обстоятельство, что в судебном заседании Мешенгов изменил свои показания и стал утверждать, что пистолет продал З [REDACTED] не он, а Бутаков, не влияет на принятое судебной коллегией решение.

Помимо приведенных нарушений уголовно-процессуального закона, иных нарушений, влекущих отмену либо изменение приговора, судебной коллегией по данному делу не усматривается.

В соответствии с ходатайством Мешенгова ему направлена судом копия протокола судебного заседания, о чем в деле имеется расписка.

На протокол судебного заседания Мешенговым поданы замечания, которые рассмотрены в установленном законом порядке и отклонены.

При таких обстоятельствах ссылки Мешенгова на неознакомление с «подлинником» протокола судебного заседания признаются судебной коллегией необоснованными.

Ходатайство Мешенгова об организации судом аудио и видеозаписи хода судебного разбирательства, отклонено судом, правильно, как не основанное на законе.

При назначении Мешенгову наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности, к которым относятся и данные о наличии у Мешенгова

нарушений психики, которые не лишали его возможности в период совершения преступлений и в настоящее время осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, смягчающие обстоятельства и обстоятельство, отягчающее его наказание к которому судом обоснованно отнесена особо активная роль Мешенгова в совершении преступлений.

Назначенное Мешенгову наказание соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению судебной коллегией не усматривается.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Иркутского областного суда от 24 июня 2008 года в части осуждения Мешенгова Е. [REDACTED] В. [REDACTED] по ст. 222 ч. 2 УК РФ отменить, дело в этой части прекратить на основании ст. 28 ч. 2 УПК РФ – в связи с деятельным раскаянием.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 ч. 2 п. «з», 325 ч. 1, 158 ч. 2 п. «в», 158 ч. 3 п. «в» УК РФ назначить Мешенгову Е.В. наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор в отношении Мешенгова Е.В. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Мешенгова Е.В., адвокатов Скворцовой О.В. и Шмелева А.А., - без удовлетворения

Председательствующий

Судьи

[REDACTED]

[REDACTED]